

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ОПТИМИЗМА В ИЗМЕНЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВА

Боташева Ш.Х.¹

¹Филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет приборостроения и информатики», Ставрополь, Россия (355044, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 18), e-mail: Botash-sherri@yandex.ru

В статье рассматриваются сущностные характеристики оптимизма и пессимизма как социальных феноменов и их диалектическая взаимосвязь, а также анализируется их роль в изменении социальной стратификации российского общества. Проведен анализ источников, на основе которого даны характеристики состоянию неравенства в современном обществе. Анализ феномена социального оптимизма позволяет осмыслить его сущность и роль в преобразовании социальной реальности, особенностей влияния протекающих процессов социокультурной динамики на изменение когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих мотивационной сферы индивида. Особое внимание уделяется формированию таких признаков оптимизма, как уверенность, вера, надежда, позитивные ожидания будущего. Автор подчеркивает, что социальные навыки, позитивно ориентированный тип личности формируются только в условиях социального порядка и возрожденной экономики.

Ключевые слова: социальный оптимизм, пессимизм, профессионализм, мотивация поведения, неравенство, страты, социальная стратификация, социальная мобильность.

THE ROLE OF SOCIAL OPTIMISM OF CHANGING SOCIAL STRATIFICATION OF SOCIETY

Botasheva S.K.¹

¹Branch "Moscow State University of Instrument Engineering and Computer Science", Stavropol, Russia, e-mail: Botash-sherri@yandex.ru

Social optimism and pessimism in the context of the modern social-philosophical reflection are scrutinized in the article. The author offers the philosophical understanding of the terms; she also analyzes the role of social optimism for professional calling. Analysis of the phenomenon of social optimism allows to understand its nature and role in the transformation of social reality, especially the influence of the processes of socio-cultural dynamics of the change of cognitive, emotional and volitional components of motivational sphere of the individual. Particular attention is given to such signs of optimism as the confidence, faith, hope, positive expectations for the future. The author emphasizes that social skills are positively oriented personality type are formed only in a social order and reviving the economy.

Keywords: social optimism, pessimism, professionalism, motivation, behavior, inequality, strata, social stratification, social mobility.

Время, которое мы переживаем, имеет огромную потребность в социальном оптимизме. Социальный оптимизм объективно обусловлен, его функционирование социально детерминировано. Состояние и функционирование оптимизма и пессимизма свойственно личности, коллективу, обществу. Между личным, коллективным, общественным оптимизмом и пессимизмом находится диалектическая взаимосвязь. Личность, как отдельное, и общество, как общее, взаимообуславливают друг друга [3].

Анализ феномена социального оптимизма позволяет осмыслить его сущность и роль в преобразовании социальной реальности, особенностей влияния протекающих процессов социокультурной динамики на изменение когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих мотивационной сферы индивида. Социальный оптимизм включает в себя такие структурные элементы, как уверенность, вера, надежда, позитивные ожидания

будущего. Тем самым он является ведущим мотивом к активным действиям субъектов. Социальный оптимизм – это уверенность людей в прогрессивной перспективе развития общества, вера в то, что будут созданы благоприятные условия для реализации их творческих потенциалов и социально востребованы их профессиональные качества [2].

Социальный оптимизм как тенденция появляется со стабилизацией социальной реальности и ростом качества жизни людей. Однако глобальная трансформация российского общества, продолжающаяся более двух десятилетий и сопровождаемая хроническим экономическим кризисом и духовными изменениями, затронувшими всю систему базовых ценностей, а также санкции стран Евросоюза провоцируют социальную деструкцию, дезорганизацию в деятельности людей, чувство неуверенности в завтрашнем дне, кардинальное изменение мировоззрения всех членов общества.

Эта ситуация несет угрозу жизнедеятельности людей, порой вызывая невосполнимые потери. Она ограничивает активность человека, предъявляет ему требования, зачастую превышающие его способности, моральные и материальные ресурсы. В этой ситуации адаптивный потенциал индивида пропорционален степени его оптимизма, а совокупный потенциал оптимизма в трансформирующемся обществе определяет необратимость социальных изменений [6]. Ситуацию, сложившуюся в современном российском обществе, можно охарактеризовать как стрессовое жизненное событие, которое предъявляет к гражданам требования, превышающие их обычный адаптивный потенциал. Понятие «стресс» обозначает комплекс ответных реакций человека при столкновении с ситуацией, подвергающей опасности его благополучие [7]. Таким образом, стресс «нарушает жизненные функции общества. Он влияет на систему биологического выживания (питание, кровь, здоровье, воспроизводство), систему порядка (разделение труда, модели власти, культурные нормы, социальные роли), систему значений (ценности, общее определение реальности, механизмы коммуникации) и на мотивацию людей в пределах всех этих систем» [1]. Отсюда следует тот вывод, что если объективно произошедшее событие уже не зависит от нас, то необходимо принять его как факт. Человек, не способный принять неизбежное, вопящий, бьющийся и проклинающий, все равно ничего не меняет, он только делает самого себя несчастным. Чтобы позитивно принять те внешние объективные обстоятельства, против которых внутренне протестует душа индивида, можно в определенной степени изменить свою точку зрения на них и найти в них некие положительные стороны, способные мобилизовать наши силы для дальнейшей жизни и самореализации [5].

Актуальность социологического анализа роли оптимизма в изменении социальной стратификации связана с тем, что за период экономических реформ и рыночных отношений произошло усиление социального расслоения общества, увеличились масштабы бедности, в

категорию бедных перешли новые группы людей. Между «новыми бедными» и традиционно малоимущими группами людей имеются различия в установках, стратегиях поведения, личностных характеристиках, социальном происхождении. Новые и традиционно бедные близки по своим личностным качествам и формам атрибуции ответственности за бедность. Незначительное отличие связано с сохранением несколько большего самоуважения и большей диспозиционной надежды у новых бедных по сравнению с людьми, жившими бедно всегда [8].

На мировой карте российского ареала появилась бедность. Наиболее критическое положение сложилось на юге Европейской России (регионы Южного и Северо-Кавказского федеральных округов). На его территории расположены самые бедные регионы страны - аграрные республики Калмыкия, Ингушетия, Карачаево-Черкессия, население которых имеет доходы ниже прожиточного минимума. Социальное расслоение российского общества, отражающее неравенство между людьми, проявляется в их социальной жизни, приобретая характер иерархического ранжирования различных видов деятельности. «Неравенство – это условия, при которых люди имеют неравный доступ к таким социальным благам, как деньги, власть и престиж» [10]. Если общество ограничивает доступ к получению престижного образования или качественному медицинскому обслуживанию только потому, что у человека нет или очень мало денег, то такой порядок вещей расценивается как социальная несправедливость [11]. В перечне основных причин бедности доминируют структурные факторы. Сюда, прежде всего, входят: неэффективное управление государством и экономикой (79%), низкая оплата труда (79%), отсутствие рабочих мест (68%), отсутствие хороших школ (61%) и несправедливость в распределении ресурсов (59%) [8]. Расслоение по имущественному признаку существовало с самого зарождения цивилизации, когда люди стали обладать частной собственностью. В обществе неравномерно распределяются не только материальные блага, но и уважение, престиж, власть [7]. Если в советском обществе преобладали черты этакратической системы, построенной на властных иерархиях и формальных рангах, то в современном российском обществе формирование стратификационной системы происходит на экономической основе, когда главными критериями становятся уровень доходов, владение собственностью и возможность осуществлять самостоятельную хозяйственную деятельность. Одна из основных линий раскола между богатыми и бедными слоями российского общества связана с глубокими различиями стартовых возможностей и теми социально-профессиональными ресурсами, которыми они обладали и на которые опирались, адаптируясь к сложной кризисно-трансформационной ситуации и формируя новые социально-профессиональные позиции [9]. Расслоение происходит по различным признакам: по имущественному, возрастному,

интеллектуальному, профессиональному, а также из-за несоответствия роста технических возможностей росту сознания людей. Анализ различий между профессиональными позициями мужчин и женщин показывает, что пол также имеет определенное значение для материальной успешности. По данным исследования, типичный представитель богатых - мужчина (66,3% в группе), а бедных - женщина (60% в группе). Данные свидетельствуют, что женщины, даже будучи руководителями, специалистами или самозанятыми, чаще попадают в число бедных [9]. У бедных преобладают установки на работу, они заметно чаще ориентированы на семью как доминирующую ценность. У богатых явно лидирует устремленность на достижения, карьеру - этот тип мотивации проявляется здесь почти в 17 раз чаще, чем среди бедных [9]. Бедные обладают более низким чувством надежды на будущее, и у них более низкий уровень оптимизма. Пессимиста отличает внутренний дискомфорт, выражающийся в подавленном настроении, в неудовлетворенности качеством своей жизни, в ощущении себя несчастливым, тогда как для оптимиста характерна внутренняя гармония, бодрость, ощущение счастья, удовлетворенность разными сторонами жизни. Похоже, что ожидание худшего, свойственное пессимистам, и ориентация на лучшее, присущая оптимистам, сбываются и в жизни.

Анализ феномена бедности и учет ее географической специфики исключительно важны, и уже имеются по данной проблеме достаточно основательные исследования [7; 8]. В этих условиях на первый план выдвигается проблема поиска механизмов достижения социальной гармонии и сохранения социального порядка. Современная парадигма развития Российской Федерации, основанная на инновационном развитии, зависит от многих факторов, но ключевым является человеческий потенциал. В связи с этим сокращение уровня бедности и снижение ее влияния на развитие общества являются одним из современных экономических приоритетов российского правительства. Эффективная политика преодоления бедности должна строиться на четком понимании вызывающих ее факторов и использовании разных инструментов профилактики.

Успешное сокращение числа неимущих, адаптация членов общества в новых условиях зависят, прежде всего, от позитивных перемен в общественной системе, от положительного внутреннего настроения каждого индивида, от его уверенности в завтрашнем дне, от социального оптимизма. Оптимизм личности имеет очень важный ценностный аспект. Смысл его весьма удачно выразил К.Э. Циолковский, который писал, что большая разница – знать и не знать. Положим, я сейчас беден, терплю голод и холод. Но, если я знаю, что через десять лет меня ожидает богатое наследство, то мне легко перенести мою нужду. Я уже буду счастлив одним ожиданием счастья, – продолжает он. Это ожидание придаст мне силы и бодрость. Даст энергию, которая может принести в жизни плоды. Напротив, бездуховность

отнимает радость и даже убивает, - заканчивает свою мысль великий ученый. Перспектива является действенным условием и средством воспитания социального оптимизма личности. Для оптимиста недостаточно видеть мир через призму позитивного. Он, как и многие другие, попадает в трудные ситуации. Однако, в отличие от других, оптимист способен трансформировать наблюдаемое и происходящее в позитивное. В отличие от пессимистов носители оптимизма позитивно оценивают свое место в мире, осознают его как должное, они принимают свои социальные роли и статусы и относительно удовлетворены ими. Оптимизм характеризует собой особое состояние сознания личности, которое, являясь высшей ступенью субъективированной нормы, играет в силу этого роль внутренне опосредованного регулятора поведения человека. Отсюда следует, что социальный оптимизм – это внутренний регулятор сознательной деятельности личности. Деятельностная структура личности представляет собой внутреннюю структуру социально ориентированной деятельности, то есть структуру социальной мотивации личности, а также и ее внешнюю структуру, то есть структуру объективированных проявлений в функционировании и радикальном изменении мотивационной системы индивида. Содержательность мотивации определяет осознанность цели, ее содержание, которое зависит в свою очередь от уровня знаний, культуры, воспитания, социализации личности. От этих подструктур зависит анализ каждой ситуации и прогноз ее развития, что предопределяет получение ожидаемого результата.

Сегодня весьма опасным и дестабилизирующим фактором, имеющим глобальное значение, является все возрастающий разрыв между богатыми и бедными. Пока не удалось создать «стомиллионный» средний класс, хотя ряд ученых выдают желаемое за действительное, показывая больший процент. У нас состоялись лишь два слоя: бедные и богатые, а средние, так необходимые обществу, составляют незначительный процент.

Бедным свойствен целый ряд черт, парализующих их активность: низкое чувство возможного (низкая надежда), ожидание негативных результатов и пессимистический стиль поведения, неверие в справедливость, низкая самооценка личности, влияющая на уровень притязаний и мотивации. Все это, возможно, является результатом постоянных лишений и частых неудач в попытках преодолеть бедность. Так или иначе, социальный опыт и навыки преодоления материальных трудностей у бедных неэффективны и ориентированы на выживание, а не на преодоление бедности. Использование целого ряда методик показывает, что бедным свойственно воспринимать себя как не имеющих власти над обстоятельствами своей жизни [8].

Богатых россиян в подавляющем большинстве представляют предприниматели, руководители высокого ранга, самозанятые и, как правило, - оптимисты, тогда как бедных -

пенсионеры и рабочие, которые в большинстве своем - пессимисты. Пессимисты в основном терпели неудачи, теряли прежний социальный и экономический статус, портили отношения с окружающими, теряли здоровье, словом, жизнь большинства из них менялась в худшую сторону. Позитивный же взгляд на себя, связанный с чувством высокого контроля над жизненными событиями, наоборот, помогает обеспеченным преодолевать трудности, упорно добиваться целей и поддерживать свою репутацию.

Оптимистам же больше сопутствовала удача, многие из них повысили социальное и материальное положение, укрепили взаимоотношения с окружающими, в итоге качество их жизни преимущественно улучшалось [8].

По данным исследования, меняются не только материальные, но и духовные ценности бедных. Низкая способность контролировать события своей жизни, низкая вера в справедливый мир и низкий уровень диспозиционной надежды и оптимизма, перманентно скудные материальные возможности у бедных способствуют образованию негативной самоконцепции личности [8].

Сегодня наиболее популярны индивидуалистическое и структурное объяснения бедности. Индивидуалистическое объяснение возлагает ответственность за бедность на самого индивида. И действительно, социальный опыт и навыки преодоления материальных трудностей у бедных неэффективны и ориентированы на выживание, а не на преодоление бедности. Структурное объяснение основано на убеждении, что бедность порождается несовершенством экономической, социальной и политической систем. Считается, что экономическая система не обеспечивает в достаточной мере работой всех желающих; конкурентная социальная структура неизбежно должна порождать неблагополучные группы людей. Не вызывает сомнения тот факт, что бедные больше выражают неудовлетворенность всеми аспектами жизни, они ощущают себя несчастливыми, чаще чувствуют усталость, менее довольны состоянием своего здоровья, им кажется, что они никому не нужны и отвергнуты обществом, у них зачастую подавленное, угнетенное настроение [8].

Несмотря на экономическую ситуацию в стране, выход из данной ситуации есть. Достойный для России выход один — в приоритетном порядке включить в сферу управления и распоряжения общественными делами свой интеллектуальный ресурс.

В России основой всех преобразований всегда была великая цель, идеальный образ того общества, к которому необходимо стремиться. Это во многом определяло успех тех или иных перемен и устойчивость таких целевых скрепов, объединяющих общество [6].

В настоящее время в России наиболее невостребованными и ослабленными оказались ресурсы территорий, прежде всего социально-экономические, научно-технические, духовно-культурные. Отсюда вполне понятно, что для выхода из кризиса первоочередной задачей

российского общества является подъем территорий, максимальное включение «регионального фактора». Принципы корпоратизма позволяют поднять управленческий статус территорий, правильно распределить ресурсы, властные полномочия. На их основе может быть разработана эффективная федеральная политика регионального развития [6].

Социальные навыки, позитивно ориентированный тип личности формируются только в условиях социального порядка и возрожденной экономики, обеспечивающих мотивацию созидания и достижения [8].

Одним из направлений социальной политики могло бы стать общественное и государственное поощрение профессионализма с целью его развития как наиболее перспективного типа успешности и борьбы с бедностью [9].

Человек имеет возможность возвыситься сам по себе. «При оптимистическом восприятии человек положительно относится к самому себе, хотя для этого не обязательно претендовать на роль ангела», - пишет Е.В. Золотухина-Оболина. - Он сам может творить и создавать, не надеясь на советы постороннего».

Успех является результатом совместного приложения таланта, желания и оптимизма.

Все это приведет человека из существа, неуверенного в завтрашнем дне, в хозяина своей судьбы.

Список литературы

1. Агеев В.С. Атрибуция ответственности за успех или неудачу группы в межгрупповом взаимодействии // Вопросы психологии. - 1982. - № 6.
2. Боташева Ш.Х. Социальный оптимизм как условие реализации профессионального призвания // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2014. - № 2 (10). - С. 231-236.
3. Боташева Ш.Х. Социальный оптимизм: реалии и проблемы // Сб. научных трудов кафедры философии Ст ГТУ. – Ставрополь, 1997.
4. Брычков А.С. Социальный оптимизм и качество жизни: современный взгляд на проблему // Известия Смоленского государственного университета. - 2009. - Т. 4. - С. 202-207.
5. Золотухина-Оболина Е.В. Современная этика : учебное пособие для студентов вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИКЦ «Март», Ростов н/Д : Издательский центр «Март», 2005. – С. 374. - (Серия «Учебный курс»).
6. Кесельман Л.Е., Мацкевич М.Г. Экономический оптимизм/пессимизм в трансформирующемся обществе. - URL: <http://www.nir.ru/sj/sj/12kesel.htm>.

7. Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями. Теоретический анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. - 1998. - Т. 1. № 2. - С. 100-111.
8. Муздыбаев К. Переживание бедности как социальной неудачи: атрибуция ответственности, стратегия совладания и индикаторы депривации. – СПб. : Смарт, 2006.
9. Попова И.П. Профессионализм – путь к успеху? // СОЦИС. - 2004. - № 3.
10. Смелзер Н. Социология / пер. с англ. – М., 1994. - С. 274.
11. Социология : учебник для бакалавров / А.И. Кравченко. - 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2013. – 525 с. – (Серия: Бакалавр. Углубленный курс).
12. Рационалистический оптимизм и философия Курта Геделя // Вопросы философии. - 2013. - № 8. - С. 12-23.

Рецензенты:

Режеп С.В., д.филос.н., профессор, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Северо-Кавказского гуманитарно-технического института, г. Ставрополь;

Барсукова Т.И., д.соц.н., профессор, заведующая кафедрой «Государственное и муниципальное управление», филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет приборостроения и информатики», г. Ставрополь.